

Кролики и Великан

В давние времена на свете жили великаны. Выглядели они примерно, как люди, но только во много раз больше. И голова, и руки, и ноги - все огромное. Ну и характеры у них, соответственно, тоже были не маленькие. Если уж великан добрый - то это, как говорится, сама доброта: защищал всех, кто рядом, детишкам карусели устраивал, уставшим птицам позволял у себя в бороде отдохнуть. Селились добрые великаны в долинах, поближе к людям. И царили в таких долинах мир и благоденствие. Да и кому охота скандалить и шум поднимать, когда великан рядом? Но если великан был злой - то не просто злой, а злющий и свирепый. Таких великанов собственная злость загоняла высоко в горы — лишь бы никого не видеть. Там они жили в громадных пещерах, ревели, заглушая шум горных рек, а когда особенно злились - колотили кулаками по скалам, дробя камни и расшвыривая осколки во все стороны.

Иногда злые великаны спускались в долины и нападали на людей, разрушали дома, вытаптывали посевы. Тогда добрые великаны вступали с ними в битву. В таких сражениях погибло немало великанов - и добрых, и злых. Те из великанов, кто еще остался, предпочитали жить по одному, а не семьями, и детей у них не было. Так постепенно их становилось все меньше, и, наконец, остался на свете последний великан.

Этот великан не был ни добрым, ни злым. Он был просто великан, которому нравилось жить самому по себе. И ни в ком он не нуждался. Больше всего он любил сидеть на холме в тени старого дуба и смотреть в даль. Дуб был выше самого большого великана, ветви его терялись в облаках, а корни уходили глубоко под землю - может быть, до самого центра земли, никто не знает. Лучших товарищей, чем холм и дерево, великан и пожелать себе не мог.

Жилищем ему служил небольшой - по великанским меркам - простой и чистый дом. Добротный, потемневший от времени дубовый стол, стул, кровать и очаг — вот почти и вся обстановка.

Великан ловил рыбу в реке, опуская туда свой носовой платок вместо сети; стоило ему легонько потрясти дикую грушу или яблоню - и он мог наполнить карманы

плодами, которые были для него все равно, что ягоды. У подножия холма пробивался родник, и прозрачная чаша из целого куска горного хрусталя, стоявшая на столе, всегда была полна чистой и вкусной воды.

Но было в его доме то, чего обычно в великанских домах не водилось - шкаф с книгами. Великан читал книги - огромные старинные фолианты с историями о земле и небе, звездах и деревьях, ветрах и морских глубинах. Как и когда он научился читать, великан не помнил, но шкаф с книгами был для него самой дорогой вещью в доме.

Великан привык просыпаться на рассвете и заканчивать свои дела с заходом солнца. По цвету неба и облаков он всегда знал, каким будет следующий день - жарким или холодным, ясным или пасмурным. Он умел различать голоса птиц и шум ветра в кронах разных деревьев с закрытыми глазами - уши его были чутки, потому что привыкли к тишине. И мысли его, как и вся его жизнь, были глубокие и неспешные.

Как-то на закате великан, по обыкновению, устроился у подножия холма, чтобы посидеть и подумать. И увидел кролика. Тот спокойно смотрел на великана из травы и поводил ушками. Серо-коричневая шкурка, длинные уши и маленький пушистый хвост позабавили великана, а веселился он редко. Теперь, приходя в сумерки к холму, великан проверял, на месте ли кролик. Великан смотрел на вечернее небо, кролик пасся рядом в траве. Надо сказать, что они не мешали друг другу.

Через некоторое время понадобилось великану отправиться в дальние луга за рекой - в тех краях у него были ульи. Маленькие белые цветы, которые росли только там, имели удивительный, нежный запах. И мед, который собирали пчелы с этих цветов, был на вкус как лето или счастье - точно великан определить не мог, но ему очень нравилось.

Придя на луг, великан наполнил сотами с душистым медом большой короб, и уже собирался уходить, как вдруг почувствовал шевеление в траве у своих ног. Он наклонился - перед ним сидел кролик. Такой же, как у его дома, разве что чуть поменьше и покруглее. Великан опустил ладонь, и кролик запрыгнул туда. Великан улыбнулся и решил, что два кролика в одном месте - это лучше, чем два кролика в разных местах. Он принес второго кролика к холму и выпустил.

Некоторое время великан был занят делами, и не приходил к холму. Придя туда как-то вечером, он вспомнил про кроликов, поискал их - и не нашел. Великан немного огорчился, но не придавал этому значения. А потом кролики появились, да не одни - теперь с ними был целый выводок крольчат, потому что маленький

толстенький кролик оказался крольчихой.

Казалось, все идет хорошо. Однако со временем великан стал испытывать беспокойство. Дуб, холм, солнце и луна - все было на своих местах, но сам великан не был прежним.

Количество кроликов увеличивалось, и он уже не мог так мирно, как раньше, посидеть у холма на закате - перед глазами, так или иначе, оказывались кролики. Они прыгали, щипали травку, играли. Куда ни посмотри - всюду мелькали их хвосты и уши, до самого горизонта.

“Все, что мне нужно - это покой, чтобы предаваться размышлениям о серьезных вещах. Эти кролики лишили меня всего”, - понял однажды великан.

И впервые в жизни рассердился.

Он окинул взглядом поле и холм - кролики безмятежно резвились вокруг. Великан сжал кулаки и топнул ногой. Земля дрогнула. Кролики насторожились, почуяв опасность. И дружно кинулись к великану - в поисках защиты. Увидев это, великан еще пуще затопал ногами. “Убирайтесь! - кричал он, - Каждому свое! Вы - кролики, а я - великан! Мне вас не нужно!”. Кролики прижали ушки и замерли. Великан сделал решительный шаг в сторону. Кролики подняли головы, задвигали носами и во все глаза смотрели на великана. Великан нахмурился, выставил бороду вперед и двинулся прочь. Кролики в большой тревоге следили за удаляющимся великаном, потом один из них робко скакнул следом.

Заходящее солнце светило в спину разгневанному великану, за которым, держась на расстоянии, прыгали кролики.

Великан шел всю ночь. Кролики не отставали. К утру злость его остыла, он огляделся вокруг - и остановился в удивлении. Перед ним, насколько хватало взгляда, раскинулась пустыня. Раньше великану встречались леса, поля и луга, но в пустыне он никогда не был.

Он сел и стал смотреть.

Это был песок - и в даль, и в глубь.

Если набрать его в руку, он тек с нее, как шершавая вода, и все песчинки были разные. Помельче и покрупнее, гладкие и ребристые, желтые и черные, коричневые, розовые, даже белые и совсем прозрачные. Вместе они образовывали равнины, холмы и углубления, все пространство вокруг - кроме неба - состояло из них.

Еще оказалось, что пустыня меняет свой цвет в зависимости от времени суток. Красный и оранжевый - на заре, золотисто-палевый - утром, слепяще-желтый - в полдень, бежевый и огненно-рыжий - перед закатом, глубокий коричневый - поздним

вечером, и ночью - темно-синий.

“Небо отражается в песке”, - подумал великан утром нового дня. Он закрыл глаза - перед его взором была пустыня: изменчивая и постоянная, безмолвная и полная жизни. В его сердце воцарился покой. Великан открыл глаза и оглянулся. Кролики прятались в его тени от солнца. Им было жарко, но они терпели.

“Ладно, - рассудил великан, - это всего лишь кролики. И потом, если бы не они, я бы никогда не увидел пустыню”.

И пошел обратно.

Кролики вернулись домой вместе с великаном. К тому времени их число перестало расти, потому что достигло своего предела.

Вечерами великан, как прежде, приходил посидеть под дубом у холма. Он видел дерево, небо и землю. Вдыхал запахи цветов и трав. Слушал шум ветра и пение птиц. И думал о важных вещах. Кролики прыгали рядом, щипали клевер, играли друг с другом. Иногда они запрыгивали великану на руки или на колени - он не был против. Ему опять стало хорошо жить.

А главное - великан больше никогда не злился. И прожил очень долго. Может быть, и сейчас живет.